

*Султанова В.И.,*¹ Абдиханова А.Ж.²*

*¹к.и.н., ассоциированный профессор университета «Мирас»,
г. Шымкент, Казахстан,
E-mail: sultanova.v@miras.edu.kz*

*²к.и.н., старший преподаватель, Центрально-Азиатский инновационный университет,
Шымкент, Казахстан,
E-mail: alima1106@mail.ru*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О КАЗАХАХ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Аннотация

В данной научной публикации автор попыталась переосмыслить и обобщить творческое наследие известных зарубежных исследователей. Глубокий познавательный интерес к богатейшему историко-культурному наследию народов Центральной Азии, и в том числе казахам у представителей зарубежной научной общественности проявилось после завоевания территории Туркестанского края царской Российской империей. Следует отметить, что в условиях господства царской идеологической системы, когда искусственно подавлялось рост национального и духовного самосознания тюркских народов, изучение этнической истории, культуры, особенностей традиционного уклада жизни, менталитета и психологических особенностей местных народов приобрело новое очертание, смысл и оттенок. Многие видные немецкие исследователи, находящиеся по долгу службы в Туркестанском крае, освещали многогранные стороны традиций, обычаев и наследия прошлого казахов с объективных и правдивых позиций. Несмотря на силовое давление и прессинг со стороны военных и гражданских чиновников царской пограничной администрации, вверх брал объективный подход в изучении тех или иных актуальных проблем Отечественной истории и этнографии казахского народа. Известные зарубежные исследователи неоднократно раз бывали в Туркестанском крае, с большим интересом и вниманием изучали культуру, быт, специфические особенности и колорит кочевой цивилизации, некоторые элементы как материальной, так и духовной культуры казахского народа.

Ключевые слова: Образ жизни кочевников, быт и культура, основные породы домашнего скота, жилище, одежда.

*В.И. Сұлтанова*¹, А.Ж. Абдиханова²*

*¹т.ғ.к, «Мирас» университетінің ассоц. профессоры,
Шымкент қаласы, Қазақстан
E-mail: sultanova.v@miras.edu.kz*

*²т.ғ.к, Орталық Азия инновациялық университетінің аға оқытушысы,
Шымкент қаласы, Қазақстан, E-mail: alima1106@mail.ru*

ШЕТЕЛДІК ЗЕРТТЕУШІЛЕРДІҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР ТУРАЛЫ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЖАЗБАЛАР

Аңдатпа

Бұл ғылыми басылымда автор шетелдік атақты зерттеушілердің шығармашылық мұрасын қайта қарастырып, жалпылауға тырысқан. Шетелдік ғылыми қауым өкілдерінің Орта Азия халықтарының, оның ішінде қазақтардың бай тарихи-мәдени мұрасына деген терең танымдық қызығушылық патшалық Ресей империясы Түркістан өлкесінің аумағын жаулап алғаннан кейін де байқалды. Патшалық идеологиялық жүйенің үстемдігі тұсында түркі халықтарының ұлттық-

рухани өзіндік сана-сезімінің өсуі жасанды түрде басып-жаншылған кезде этникалық тарихты, мәдениетті, дәстүрлі өмір салтының ерекшеліктерін, менталитетін зерделеу ісі қолға алынғанын айта кеткен жөн. ал жергілікті халықтардың психологиялық ерекшеліктері жаңа пішінге, мағынаға, реңкке ие болды. Түркістан өлкесінде қызмет атқарып жүрген көптеген көрнекті неміс зерттеушілері қазақтардың өткені мен салт-дәстүрінің сан қырлы беттерін объективті, шынайы позициядан қамтыды. Патшалық шекара әкімшілігінің әскери және азаматтық шенеуніктерінің зор қысымы мен қысымына қарамастан, қазақ халқының ұлттық тарихы мен этнографиясының жекелеген өзекті мәселелерін зерттеуде объективті көзқарас қолға алынды. Белгілі шетелдік зерттеушілер Түркістан өлкесінде бірнеше рет болып, көшпелілер өркениетінің мәдениетін, тұрмысын, өзіндік ерекшеліктері мен бояуын, қазақ халқының материалдық және рухани мәдениетінің кейбір элементтерін үлкен қызығушылықпен және ілтипатпен зерттеді.

Кілт сөздер:Көшпелілердің тұрмысы, тұрмысы мен мәдениеті, негізгі мал тұқымдары, баспана, киім-кешек.

V.I. Sultanova ^{*1}, A. Zh. Abdikhanova²

*¹PhD in History, Associate Professor of Miras University,
Shymkent, Kazakhstan,*

E-mail: sultanova.v@miras.edu.kz

*²PhD in History, Senior Lecturer, Central Asian Innovation University,
Shymkent, Kazakhstan,*

E-mail: alima1106@mail.ru

ETHNOGRAPHIC NOTES ABOUT KAZAKH IN THE WORKS OF FOREIGN RESEARCHERS

Annotation

In this scientific publication, the author tried to rethink and generalize the creative heritage of famous foreign researchers. A deep cognitive interest in the rich historical and cultural heritage of the peoples of Central Asia, including the Kazakhs, among representatives of the foreign scientific community manifested itself after the conquest of the territory of the Turkestan region by the tsarist Russian Empire. It should be noted that under the dominance of the tsarist ideological system, when the growth of the national and spiritual self-consciousness of the Turkic peoples was artificially suppressed, the study of ethnic history, culture, features of the traditional way of life, mentality and psychological characteristics of the local peoples acquired a new shape, meaning and shade. Many prominent German researchers, who are on duty in the Turkestan region, covered the multifaceted aspects of the history and ethnography of the Kazakh people from an objective and truthful position. Despite the forceful pressure and pressure from the military and civilian officials of the tsarist border administration, an objective approach took up in the study of certain topical problems of the national history and ethnography of the Kazakh people. Well-known foreign researchers have repeatedly visited the Turkestan region, with great interest and attention studied the culture, life, specific features and color of the nomadic civilization, some elements of both the material and spiritual culture of the Kazakh people.

Keywords Lifestyle of nomads, life and culture, main breeds of livestock, housing, clothing.

Введение . На нынешнем этапе суверенного Казахстана, с его выходом на мировую арену, в значительной степени возрос глубокий познавательный интерес у представителей зарубежной научной и мировой общественности к богатейшему историко-культурному прошлому казахского народа. Сегодня настойчивой потребностью времени выступает задача переосмысления и обобщения научного наследия ряда зарубежных исследователей, посетивших Туркестанский край с научной миссией.

Историческая наука Казахстана в условиях господства колониализма и советской тоталитарной системы подверглось в значительной степени деформации. Возможности выявления и введения в научный оборот разнообразных аутентичных источников, были сужены из – за господства классовых политико-идеологических подходов. История в условиях господства колониальной системы к сожалению выполняло функцию поддержку существовавшего в то время режима.

На нынешнем этапе история Казахстана в целом переживает фазу подъема и дальнейшего его развития. В условиях суверенного развития Республики Казахстан, с ростом и возрождением национального и духовного самосознания народов Центральной Азии, восстановлением утраченных и искаженных страниц национальной истории тюркских народов, история казахского народа приобретает новое очертание и оценку.

Нынешнее время требует правдивой оценки и опыта прошлого, ибо в нем мы находим ответы на многие сложные и нерешенные до конца вопросы.

В условиях независимости Казахстана благодаря усилиям ряда известных казахстанских и зарубежных исследователей, были заново восстановлены прежде вырванные и искаженные страницы истории тюркских народов, вскрыты заново немало уникальных и бесценных исторических документов и материалов, касающиеся истории и этнографии народов Центральной Азии. Вместе с тем на данном этапе времени на пути возрождения реальной исторической картины прошлого, сделаны на наш взгляд, начальные шаги. Сохранилось еще немало сложных вопросов и проблем, требующих научного переосмысления с точки зрения современных данных. Среди них безусловно особую актуальность приобретает вопрос исследования роли и места ряда зарубежных исследователей в культурной и духовной жизни народов Туркестанского края после его завоевания царской колониальной Россией.

Как отмечает А.В. Шарипова: «Немецкая историография второй половины XIX начала XX вв. характеризуется повышенным интересом к изучению Средней Азии и Казахстана, обусловленным в тот период Германии возникновением и ходом развития этнологии, истории и других областей знания о человеке как научных специальностей» [1].

Европейские исследователи Казахстана и Средней Азии внесли существенный вклад в изучение культурно-бытовых особенностей, традиционного уклада жизни населения Туркестанского края особо хотелось бы выделить своими величайшими заслугами и ролью известного немецкого натуралиста, отважного путешественника и исследователя истории и этнографии тюркских народов А.Э.Брема.

Методы и материалы исследования. В ходе подготовки данной публикации нами были использованы разнообразные методы, которые были широко востребованы научным и мировым сообществом. Применение сравнительного анализа письменных источников, позволило нам раскрыть в полной степени этническое и культурное своеобразие, национальный колорит и специфику кочевой и оседлой цивилизации тюркских народов, и их роль и место в мировой истории и тюркского мира в целом. Помимо сравнительного анализа первичных источников, касающиеся данной темы исследования, нами были предприняты попытки внедрения в научный оборот системного и метода исторического познания. Использование различных методов позволило нам представить в реальности действительную историческую панораму прошлого, показать насколько глубоки исторические корни тюркских народов, раскрыть в целостном виде внутренний и духовный мир кочевников – номадов.

Обсуждение. По результатам ряда поездок по Туркестанскому краю, Западной Сибири совместно с известным немецким исследователем Отто Финш, А.Э.Брем подготовил и выпустил в свет интересную и содержательную книгу описывающую экспедицию по Западной Сибири, изданной в Москве в 1882 году.

К.Л. Есмагамбетов отмечает, что данное издание, о поездке в Западную Сибирь, предоставляет большую информацию по разным аспектам общественной жизни народов проживающих в данном регионе. В книге подробно изложены история, этнография, экономика, а также география Казахстана, предоставляются данные о расположении полезных ископаемых. Предоставляются данные по состоянию сельского хозяйства и промышленности в последней трети XIX в. в Семиречье, центральной и восточной части Казахстана. Авторы уделили особое внимание истории вхождения казахских земель в состав империи и строительству оборонительных сооружений в степи, они стремились осмыслить традиционную социальную организацию казахов, затронули вопросы о регулировании правовых отношений и административно-территориальном устройстве края. В данном труде изложены богатые этнографические данные о национальной одежде, пище, жилище, традиционной медицине, космогоническом мировоззрении, народных играх и развлечениях [2].

А.Э.Брем особо отмечает, «Нельзя не согласиться с тем, что киргиз имеет весьма много хороших весьма мало дурных сторон... добродушный, уступчивый, всегда готовый помочь, вежливый и предупредительный, гостеприимный и великодушный, он является в своем роде превосходным человеком, темные стороны которого легче изменяются, проще и

беспристрастнее к нему относишься». Таким образом, характеризуя традиционный уклад жизни, быта и культуры, жилища, одежды, социального портрета кочевых казахов, авторы замечают: «Юрты, то есть конусообразные палатки из войлока, представляют в своем роде наилучший вид переносного жилища кочевников. Киргизские (казахские – автор) женщины, особенно нежно заботятся о новорожденных верблюдах. Виденный нами прекрасный пол был одет крайне бедно, в черных изодранных кафтанах, и с грязным, первоначально белым, платком на голове, который впрочем, не закрывает лица, как это собственно предписывает религия, смуглый цвет лица, косо лежащие глаза и выдающиеся скулы напоминают об их монгольском происхождении, которое у мужчин наиболее резко проявляется. Тем не менее, киргизы (казахи – автор) не имеют ничего общего с монголами, и принадлежат к тюркскому племени. Мужчины были одеты в поношенные тулупы, а на головах у них были своеобразные шапки, обшитые лисьим мехом» [3].

В целом на наш взгляд, автор, верно, изложил особенности и этническое своеобразие традиционного кочевого социума, одежду, социальный портрет и некоторые специфические признаки переносного вида жилища кочевников. Но вместе с тем, хотелось бы отметить тот факт, что в условиях господства кочевого образа жизни, кочевникам казахам не всегда удавалось сохранить свою внешность на должном уровне. Это не значит, что он духовно нищ и убог, духовно сильный человек при любых обстоятельствах остается богатым в духовном отношении. Авторов данной работы поразило то, что казахские женщины не закрывают своих лиц, и могли смело поговорить с чужеземцами, и выразить свою точку зрения. В отличие от женщин других тюркских народов, казахские девушки пользовались относительной свободой, не вели затворнический образ жизни, а наоборот могли смело, не боясь притеснений и гонений со стороны мужского сообщества, вступить в диалог и дискуссию с приезжими путниками.

Кроме того, в данной работе авторов, освещаются основные виды породы домашнего скота кочевников, их роль и место в традиционном хозяйстве кочевников. По мнению обоих авторов: «Киргизская (казахская - автор) овца высокого роста, крепко сложена, на довольно высоких ногах, имеет горбатый нос и висячие уши. Весом она достигает 4 – 5 пудов, из которых один пуд приходится на курдюк. Руно ее очень грубо, и шерсть ее почти не идет на пряжу, а больше употребляется на изготовление войлоков. Рога у баранов средней величины и загнуты вниз и внутрь, иногда же образуют в некоторой степени наворот. Шкурки ягнят очень ценятся за особенную нежность шерсти, иногда курчавой, а иногда почти гладкой» [4].

Таким образом, из выше сказанного вытекает следующий вывод, что в кочевом обществе кочевников, ведущую роль вместе с лошадьми и верблюдами играл мелко рогатый скот. Кочевники – скотоводы в значительном количестве разводили овец, коз и баранов, ибо они пользовались огромным спросом на мировом рынке, снабжали всем необходимым для функционирования и деятельности кочевников.

Автор труда раскрывает в полной мере образцы устного народного творчества казахского народа, характеризуют ее основные разновидности, указывают на богатую народную поэзию и искусства профессиональных певцов – импровизаторов. По свидетельству авторов труда: «Киргизы (казахи – автор) обладают весьма развитой народной поэзией, которая при посредстве импровизаторов, передается из рода в род. Многие отборные произведения этой поэзии были собраны и изданы В.В.Радловым. Поэма, описывающая подвиги героя Козы-Корпеша погребенного по преданию недалеко от Аягуза и его любовь к прекрасной Баян-Сулу, дочери киргизского (казахского – автор) султана – заключает в себе не менее 1365 стихов и поражает простотой рассказа, и поистине поэтическим содержанием» [5].

На наш взгляд, оценки обоих авторов вполне объективны, правдивы и обоснованы с научной точки зрения. В прошлом многие известные исследователи отмечали, что устное народное творчество казахского народа богато, содержательно и колоритно. В казахских лироэпических произведениях воспеваются любовь и разлука возлюбленных, тоска и печаль, стремление к созиданиям и ценностным ориентациям.

Авторы труда отмечают крайнюю любовь кочевников к своим лошадям. Как пишут авторы: «Находясь на подножном корму круглый год, они сами принуждены заботиться о своем пропитании, в них развиваются превосходные качества для верховой езды в степи, выносливость, неприхотливость и быстрота, они одинаково пригодны как для верховой езды, так и в упряжке. Киргизские (казахские – автор) лошади дают не только материал для армии, но употребляется и для перевозки тяжестей, громадные обозы, которые мы часто встречали на пути, запасаются по большей части лошадьми на больших ярмарках в Екатеринбурге, Троицке, Петропавловске, куда они пригоняются киргизами (казахами – автор) тысячами. Лошади составляют главное богатство

кочевников, между тем встречаются богатые и состоятельные люди, в хозяйстве которых насчитывалось до 5000 голов лошадей. О.Финш и А.Э.Брем упоминают о том, что кочевники употребляли в пищу кислое густое молоко (айран), а также кисломолочный продукт кумыс, который по их мнениям обладал целебным свойством» [6].

Мы разделяем точку зрения авторов, и считаем, что в кочевом обществе лошадь занимало весьма важное место. Безусловно, казахские лошади отличались выносливостью, обладали способностью пересекать огромные степные пространства, преграды и препятствия. Лошадь была незаменимым животным, без них трудно было бы представить жизнь кочевников – номадов. Помимо перевозок грузов и предметов домашнего обихода, лошади особо ценились на среднеазиатских рынках Средней Азии. Именно в крупные густонаселенные среднеазиатские перевалочные пункты и города перегонялись казахские лошади для их обмена или продажи.

По мнению авторов, киргизы (казахи – автор) занимались охотой, их устарелое орудие садак, жебе, найза, сойыл, шокпар были заменены огнестрельными ружьями, из которого они превосходно стреляли. Киргизы (казахи – автор) охотятся на сайгаков, архаров, горных козлов, диких куланов, медведей, лисиц, корсаков и волков. Зимой киргизы (казахи – автор) загоняют в степь волков, опаснейших врагов их стад, которых забивают длинными дубинками» [7].

В кочевом обществе номадов, охота, скорее всего, выполняло второстепенную роль в повседневной жизни, вероятно, всего служило забавой и их развлечением.

В другом труде «Жизнь на севере и юге. От полюса до экватора» А.Э.Брем приводят ряд интересных и содержательных сведений, касающиеся тех или иных не менее важных аспектов этнографии казахского народа.

Так, например, касаясь ареала расселения казахов, основных деталей жилища, ее устройства и применения в быту, автор отмечает: «Среди кочевников степи выше всех стоят киргизы (казахи – автор), как по численности, так и по культуре. Область их пастбищ или обитание простирается от Дона и Волги до Тянь – Шаня и от Среднего Иртыша на юг до озера Балхаша, даже почти до Хивы и Бухары. Тысячелетний опыт показал, что основным жилищем кочевого пастуха является юрта. Легкая по весу и удобно переносимая, непроницаемая для воды и теплая, защищающая от всякой бури и освежающая при всякой погоде и жаре, удобная и спокойная, простая и в то же время допускающая богатые внутренние и наружные украшения, она соединяет в себе так много превосходных качеств, что чем больше узнаешь ее, тем больше ценишь, чем дольше живешь в ней, тем более уютной ее находишь. Она состоит из подвижной, сплавивающейся между собой и широко расступающейся решетки, образующей нижние, вертикальные стены остова, и круглого купола, составляющую верхнюю часть, из вставленных между ними стропил и в проделанной в стенах двери, из легких циновок, сделанных из травы чи, вырезанных соответственным образом и чрезвычайно остроумно накладываемых друг на друга войлочных пластинок, которые вместе с циновками составляют наружную обшивку всего остова, и наконец, из войлочных ковров, которые стелятся на землю. На ее установку требуется не более получаса, на разборку еще меньше, для перевозки ее с места на место достаточно силы одного верблюда, но для ее изготовления и украшения нужно много времени и искусство хозяйки, на долю которой достается и труд изготовления, и труд установки юрты» [8].

В целом автор, на наш взгляд, верно, указал основные места обитания кочевников, роль и значение традиционного жилища кочевых казахов, ее устройство, основные элементы, а также применения в традиционном хозяйстве. Безусловно, в условиях кочевого образа жизни кочевников, самым доступным и востребованным видом жилища для кочевых казахов является легко переносимая и удобная для номадов юрта, в которой всегда тепло и прохладно.

Кроме того, в данной работе подробно описываются основные породы домашнего скота кочевников, так например, по свидетельству автора: «Киргизская (казахская – автор) коза – среднего роста, плотного и красивого сложения, с сильным туловищем, с короткой шеей, с маленькой головой, с конечностями пропорциональными туловищу, с большими живыми глазами, с выразительным взглядом, с острыми стоячими ушами, с относительно небольшими рогами, закрученными назад и наружу или наполовину около своей оси, с густой шерстью на лбу, с господствующей окраской красивого чисто белого цвета с черными отметинами» [9].

В целом автор на наш взгляд, дал верную характеристику внешнего физического облика коз, ее разновидностей и пород, характере и роли в традиционном кочевом обществе.

Обращаясь к характеристике казахской домашней кухни кочевых казахов, автор замечает: «В летнее время даже богатый киргиз (казах – автор) питается молочными продуктами, с началом зимы, овцы и козы, лошади и рогатый скот – даже верблюды, часто падают под ударами ножа. Самым благородным мясом считается мясо лошадей и в особенности кобылиц. Мясо овец занимает второе место после конского, в конской туше ценится крестец, в бараньей – грудина,

величайшим лакомством признается внутренний жир молодых лошадей, они готовятся в виде колбас, коптятся и подается самым почетным гостям вместе с питательным и целебным кумысом» [10].

Таким образом, следует отметить, что пищевой рацион кочевых казахов до проникновения российских переселенцев в Туркестанский край в основном состоял из мяса и молока.

В этой же работе автор отмечает: « из шерсти овец готовится киргиз (казах – автор) для себя войлок, шерсть верблюдов перерабатывается в пряжу и ткани, длинная шерсть коз употребляется в виде бахромы для ковров и суконов, из короткой шерсти делается пряжа и тесьмы для юрт, из лошадиного волоса плетутся веревки для арканов» [11].

В другой статье « Бытовая и семейная жизнь киргизов» А.Э.Брем так описывает охоту на волков. Как пишет автор: « Среди рыцарских упражнений киргизов (казахов – автор) следует назвать охоту. За выслеженным волком киргизский (казахский – автор) охотник гоняется с таким рвением, с такой выдержкой, что не обращает даже внимания, если мороз, вдвойне чувствительный при быстрой езде, угрожает ему серьезной опасностью, если например, он ознобит себе лицо и руки, если только лошадь не отказывается ему служить, дело всегда кончается тем, что тяжелая дубина падает на голову хищника. Еще более, чем подобную травлю, он любит охоту с орлом и борзой собакой. Также как и его предки, он умеет приручать и вынашивать орла, которого он держит на руке, обернутого плотной тканью, и сажает на деревянную подставку, прикрепленную к седлу, с высоты которой можно видеть далеко вокруг, и предоставляет своему товарищу обозревать степь, лежащую перед его глазами. Охота предпринимается на волка и на лисицу. У киргизского (казахского – автор) охотника смелость соединяется с выносливостью. Он выказывает замечательную скорость не только в езде, но и в искусстве подстергать и выслеживать дичь. Целые дни он проводит на лошади, что и неудивительно, при его страсти к верховой езде, с фитильным ружьем» [12].

Говоря о развитии домашних промыслов и ремесел, автор пишет: « Он умеет выделывать кожу, изготавливает из нее всевозможные ремни и седла и украшать их железным и серебряным набором, умеет даже ковать ножи и оружие и вообще изготавливать всю нужную для себя утварь» [13]. В данной публикации А.Э.Брема подробно освещаются обычаи сватовства и свадьбы кочевников, размеры калыма, первого визита жениха в аул невесты, церемония бракосочетания молодых, элементы рождения и воспитания детей, похоронно-поминальные обычаи и обряды и другие.

А.Э.Брем в указанной статье отмечает: « В сравнении с лошадьми, козами и овцами, рогатый скот у киргизов (казахов – автор) играет второстепенную роль. Правда, вблизи каждого аула можно заметить стадо этих животных, но число их не пропорционально количеству овец и коз. Скот крупнее и красивее, чем у русских и сибирских крестьян, но значительно уступает китайскому и не может выдерживать даже отдаленного сравнения ни с одной из выдающихся пород Западной Европы. Он – среднего роста и мясистая, шерсть у него короткая и гладкая, рога длинные и выгнутые, рогатый скот пасется довольно большими стадами, но ему предоставляется отыскивать корм без надзора человека» [14].

В указанной статье А.Э.Брем указывает: « В степях разводят двугорбого верблюда, он массивен и неуклюж, шерсть его густа. Труднее переносит он зимнюю стужу, чем другое домашнее животное, чтобы встать на колени или лечь, ему нужен войлок, но при этом он легко простужается, заболевает и гибнет. Во время линяния его также надо покрывать войлоком, а летом – защищать от укусов комаров и оводов, верхом он может пройти от 50 до 60 верст, неся 25 пудов груза на спине. Он пасется по близости юрты вместе с другими верблюдами вблизи аула, в глазах киргиза (казаха – автор), он кажется священным животным» [15].

В этой же статье А.Э.Брем особо подчеркивает способность, и навыки орошения поливных полей кочевников: « Действительно, он отличается замечательным искусством сооружать водопроводы для орошения своих полей, и обладает притом таким прекрасным глазомером. Его никак нельзя назвать ленивым работником, напротив он очень надежен и прилежен» [16].

На наш взгляд, А.Э.Брем прав в своей взвешенной аргументированной оценке, ибо в рассматриваемый нами период времени кочевники помимо своего основного занятия, умело, и мастерски применяли различные методы орошения и технологию распашки своих посевных площадей, этот факт характеризует их как искусных земледельцев.

Также в данной статье очень подробно излагаются похоронно-поминальные обычаи и обряды кочевых казахов, траурная церемония, положение вдовствующих женщин, их права и обязанности, обычай заклания так называемых «вдовствующих» лошадей. Как отмечает автор: « Как только хозяин юрты испускает последний вздох, возле юрты ставят белое знамя и оставляют его здесь в течение года. Каждый день вокруг него собираются женщины, которые горько причитают по усопшему, сюда же приводят его любимую лошадь, и обрезают ей до половины

хвост. С этой минуты на этой лошади никто не ездит. Через семь дней все родственники и друзья покойного, даже живущие или кочующие в отдалении, собираются в юрте умершего, где принимают участие в поминальной трапезе, затем раздают одежду усопшего и обсуждают дальнейшую участь семьи. В годовщину смерти снова собираются в юрте, все приглашенные родственники и знакомые, которые приветствуют одетых в траур женщин и говорят слова утешения. Потом приводят лошадь седлают и навьючивают ее как при переезде, и ведут к мулле, который благословляет ее. Две человека бегу ее за поводья, умело опрокидывают на землю, и вонзают в ее тело стальное острое пики, древко передают самому уважаемому из родственников, который ломает его с установленными для этого словами и бросает куски в огонь. Мясо лошади служит для угощения гостей. Женщины снимают своеобразный головной убор, служивший признаком траура, и одеваются в праздничные одежды. Траур заканчивается, и жизнь вновь возобновляется» [17].

По нашему мнению, автор в целом, верно, охарактеризовал особенности похоронно-поминальных обычаев и обрядов кочевых казахов, а также сумел отразить судьбу вдовствующих женщин и их роль и место в традиционном быту кочевников.

В Туркестанском крае побывал известный немецкий исследователь Ф.Шварц, выходец из нижней Баварии, директор Ташкентской астрономической и метеорологической обсерватории. Поселившийся в Мюнхене в 1890 году, он приступил к изданию своих трудов, в которых осветил историю, быт и культуру народов Туркестанского края второй половины XIX века.

Так, например, характеризуя казахскую овцу, автор замечает: «Киргиз – кайсаки (казахи – автор) разводят одну породу курдючных или настоящих мясо-жировых, у них нет хвоста. У этих овец высокий рост, сильные и длинные ноги, горбатый нос, длинные висячие уши, и они достигают веса от 140 до 180 фунтов. Жир на задней части, который киргизы (казахи – автор) называют курдюком, весит около 40 фунтов. Цвет киргизских (казахских – автор) овец светло-коричневый, черный, или пестрый, в основном преобладает коричневый» [18].

Автор труда отмечает о том, что: «домашним промыслом у киргиз – кайсаков (казахи – автор) занимаются исключительно женщины. Главнейшей отраслью этого промысла является изготовление войлочных полотен, которыми они пользуются для покрытия своих юрт в качестве ковров, подкладок для седел, их продажа составляет важный источник доходов. Кроме войлока, киргизские (казахские – автор) женщины, перерабатывают овечью шерсть, а также козью и верблюжью еще и в нити, ленты, канаты, мешки для зерна, ткани для одежды и грубые ковры. Важной отраслью киргизского (казахского – автор) промысла является также изготовление циновок и испанских стенок из камыша, из которых первые применяются как ковры, а последние – для отделки стенок юрт, кроме того, в большом количестве их продают оседлому населению» [19].

Из выше приведенного вытекает вывод, что в хозяйственно-экономической жизни кочевых казахов, велика была роль казахских женщин. Именно женщины в основном занимались установлением и разборкой юрт, доением кобылиц, овец, верблюдов, плетением циновок и войлочных изделий, воспитанием детей.

Характеризуя питание казахов, автор замечает: «Основное питание киргиз – кайсаков (казахов – автор) молоко, причем молоко всех домашних животных – коров, овец, коз, верблюдов и лошадей. Лучшим является мясо лошади, из которого они готовят свой кумыс. Мясо не жарят, а варят. Киргизам (казахам – автор) не чуждо консервирование мяса. Они либо сушат его на воздухе, либо коптят, вешая отдельные куски мяса на потолочные палки своих юрт над очагом, находившимся в середине юрты» [20].

Также очень красочно и колоритно в статье дано описание национальной игры байги. Это чрезвычайно популярная и волнующая игра, которая организовывается хозяином этого торжества, а порой организуется самими участниками. Устроитель этого праздника кидает только что зарезанную овцу или козу в середину толпы участников игры, которые все сидят на лошади и вооружены обязательными нагайками. Задача состоит в том, чтобы поднять овцу с земли и в полном скаку бросить к ногам устроителя. Выполнение этого, в общем – то легкого задания оказывается немного труднее, чем могло показаться. Едва только один из всадников поднимет на полном скаку с земли овцу к седлу, как его тотчас же окружают со всех сторон, и каждый из них пытается отнять у него его добычу. Победитель в кок-бори получает предварительно определенный приз, который дается устроителем игры денежная сумма, конь или халат» [21].

Говоря об охоте кочевников, автор пишет: «Охота с огнестрельным оружием у них относительно мало распространена, и они используют свои кремневые и фитильные ружья. Они гонятся за волком верхом на лошади и забивают плетями и деревянными палками. Для поимки лисиц, которых киргизы (казахи – автор) так старательно преследуют из – за их ценного меха, пользуются специальными железными капканами. Самая популярная охота у киргизов (казахов –

автор) соколиная охота. Соколы, используемые для охоты на более мелкую дичь, такую, как фазаны, дикие гуси, зайцы, чрезвычайно хорошо обучены, для охоты на крупных животных используют орлов (беркутов), которых обучают тому, чтобы выклевать глаза дичи. Важнейшими видами дичи в Туркестане является: тигры, пантеры, леопарды, барсы, антилопы, маралы, кабаны, различные виды коз, лисицы, волки, сурки, барсуки, куницы» [22].

В середине XIX в английский путешественник Т.У.Аткинсон совершил поездку по Казахстану и Сибири. На путешествие протяженностью семь лет его натолкнула высказывание А. Гумбольдта, что в Азии по-прежнему не урегулированы многие вопросы, в том числе географические и этнографические. В течение 1849 г. Аткинсон вместе с женой посетил регионы Каратау, Заилийского Алатау, Актау, и Мустау, достигнув пограничного поста на юге. По возвращении в Санкт-Петербург после долгого пребывания в Средней Азии 1852 г. вдова Аткинсона опубликовала свои мемуары о путешествии. Книга Аткинсона была издана в 1865 г. с русским переводом, содержащим подборку цитат из трудов А.-Т.фон Миддендорфа, Ф.Радде и других путешественников и исследователей. Редакторам сборника удалось объединить в единое целое информацию, которую Аткинсоны освещали в своих книгах об Урале, Сибири и казахской степи. 70-х годах прошлого столетия в Америке труд Т.Аткинсона «Восточная и Западная Сибирь» вышел в свет отдельным изданием. В книге дается подробное описание Сибири, Восточного Казахстана в горах Алатау, показан быт населения, этнография, взаимоотношения отдельных султанов с имперскими властями, экономикой казахских и казачьих поселений. По пути из Аягозы в Семипалатинск Аткинсон встретился с султаном Батыром, а в Алакуле с султаном Буланом, который, по словам самого автора, был довольно известным среди местного населения. В районе Балхаша гостил в ауле султана Барака. Подробно автором были раскрыты социальные взаимодействия в казахском обществе. В списке известных личностей выделяется имя Барака, не исключено, что о нем польский революционер из Аягуза Адольф Янушкевич сообщил в письме товарищу Густаву (июнь 1848 г.), что его он видел вместе с Абаем Кунанбаем – отцом прославленного казахского поэта, просветителя-демократа и знаменитым поэтом-импровизатором Орынбаем. Аткинсон очень хорошо отзывался о героизме, радушие и творческом таланте казахов. Английский путешественник проявлял большой интерес к преданиям и истории, имеющих отношения к названиям географических местностей, например, Каракол (Қаракөл), горы Калмак (Қалмақ тау), Актас (Ақтас) и Иртыш (Ертіс) и других, в том числе, интересовался легендами, подтверждающие многовековые народные мечты номадов о вере, о любви, о справедливости и доброте. Он подробно описал поэтическую тему любви юнного героя Суюка - сына султана Старшего жуза Тимура и Ай-Ханум - красавицы дочь Джангер-хана. Их побег и трагическую смерть Ай-Ханум, которая стала жертвой тигра в зарослях у реки. Еще одна легенда стала темой его книги, передающая «поэтический дух киргизов».В ней повествовалось о могущественных племенах, живших в степях вокруг Нор-Зайсана. В древности два великана, отец и сын, с целью перекрытия реки приняли решение переместить горы Калмак с реки Тарбагатай на берег Иртыша. Чтобы отдохнуть великаны остановились возле гор Каракол. Спустив гору на землю, сын попросил у отца разрешения повидать свою невесту. «Помни, сынок, - ответил отец, калым еще не заплатили, и тебе нельзя остаться у нее на всю ночь!» Сын пошел к своей невесте. Ее красота так впечатлила его, что он забыл наказ отца, и всю ночь был рядом с девушкой. Когда утром молодой батыр вернулся, он не смог поднять половину горы, как бы он ни старался. Поняв, что сын нарушил приказ, отец рассердился и бросил край горы на землю. Упавшая гора захоронила их обоих. Мать долго ждала возвращения сына с мужем. Она последовала за ними и вскоре увидела гору, под которой были захоронены сын и муж. Долго плакала женщина, сначала кроваво-красными, как камень, а затем чистыми и прозрачными слезами, как вода из ручья. Горы, стали свидетелем ее тоски и слез. В пяти километрах к югу от гор Калмак видны пересечения кварца и белой глины, так "белый камень" - Актас стал названием этой местности. Важнейшей темой в трудах Аткинсона были исторические и археологические памятники: сакральные места, захоронения на северных подгорьях Алатау, между Зайсаном и Балхашом. В сочинении представлены этюды Аткинсона из повседневной действительности казахов, передающие битву казахских всадников, атаки на ночной аул и др. В основном, книга Аткинсона предлагает широкую картину социально-экономического и политического положения казахов. На сегодняшний день она не исчерпала своих информативных ресурсов.

Таким образом, следует отметить, что в данной работе Т.У.Аткинсона в содержательной форме отражены многогранные стороны жизни, быта и культуры казахов, важные элементы материальной и духовной культуры, особенности национального характера, нравов и менталитета. Мы солидарны с точкой зрения К.Л.Есмагамбетова и считаем, что данная работа имеет научную ценность и обогащена ценными историко-этнографическими сведениями и фактами, касающиеся казахского народа.

Заключение. Исходя из анализа работ зарубежных исследователей, изучавших Туркестанский край, в историко-этнографическом направлении вытекает вывод, что благодаря их усилиям и труду на страницах зарубежных периодических изданий были опубликованы ценные сообщения, доклады, в которых затрагивались ключевые и важные аспекты казахской этнографии. Глубокий познавательный интерес у представителей зарубежной научной интеллигенции к истории и этнографии казахского народа был обусловлен ими стремлением познать истоки и корни казахов, проникнуть в глубину их души и внутреннего мира. Вышеуказанные исследователи предприняли попытку переосмысления и обобщения этнической истории, культуры и быта казахов, раскрыть их этническое и культурное своеобразие, национальный колорит и особенности кочевой цивилизации. На наш взгляд, благодаря кропотливому труду зарубежных исследователей, была осуществлена огромная работа по сбору, фиксации и обобщению этнографических сведений, касающиеся истории казахского народа.

Список использованных литератур:

1. *А.В.Шарипова Вклад немецких путешественников Отто Финша и А.Э.Брема в изучение истории казахов второй половины XIX - начала XX вв. // Ярославский Педагогический вестник – 2012. – № 1 – Том 1. –С.62.*
2. *К.Л.Есмагамбетов Что писали о нас на Западе. Алма – Ата, 1992.*
3. *О.Финш А.Брем Путешествие в Западную Сибирь. Москва, 1882. –С. 143.*
4. *Там же. – С. 150.*
5. *Там же. – С. 154.*
6. *Там же. – С. 158.*
7. *Там же. – С. 160.*
8. *А.Э.Брем Жизнь на юге и севере. От полюса до экватора. – СПб, – 1891. – С. 98-99.*
9. *Там же. – С. 100.*
10. *Там же. – С. 105.*
11. *Там же. – С. 110.*
12. *А.Э.Брем Бытовая и семейная жизнь киргизов // Туркестанский сборник – Том 419. – Ташкент, – 1907. – С. 110.*
13. *Там же.– С. 112.*
14. *Там же. – С. 115.*
15. *Там же.– С. 117.*
16. *Там же. – С. 135.*
17. *Там же. – С. 139.*
18. *Ф.Шварц Туркестан – ветка индогерманских народов. // В книге История Казахстана в западных источниках XII–XXвв. Алматы, 2006. Составитель И.В.Захарова. – С. 191.*
19. *Там же. – С. 194.*
20. *Там же. – С. 195.*
21. *Там же. – С. 196.*
22. *Там же. – С. 197.*
23. *К.Л.Есмагамбетов Что писали о нас на Западе. Алма-Ата, 1992. С. 48.*

References:

1. *A.V. Sharipova The contribution of German travelers Otto Finsch and A.E. Brem to the study of the history of the Kazakhs in the second half of the 19th - early 20th centuries. // Yaroslavl Pedagogical Bulletin – 2012. – No. 1 Volume 1.– P.62.*
2. *KL Esmagambetov What they wrote about us in the West. Alma-Ata, 1992.*
3. *O. Finsh A. Brem Journey to Western Siberia. Moscow, 1882. S. 143.*
4. *Ibid. – S. 150.*
5. *Ibid. –S. 154.*
6. *Ibid. –S. 158.*
7. *Ibid. –S. 160.*
8. *A.E. Brem Life in the south and north. From the pole to the equator. St. Petersburg, 1891. S. 98-99.*
9. *Ibid. –S. 100.*
10. *Ibid. – S. 105.*
11. *Ibid. – S. 110.*
12. *A.E. Brem Household and family life of the Kirghiz // Turkestan collection Volume 419. – Tashkent, 1907.– P. 110.*

13. *Ibid.* – S. 112.
14. *Ibid.* – S. 115.
15. *Ibid.* – S. 117.
16. *Ibid.* –S. 135.
17. *Ibid.* –S. 139.
18. F.\Schwartz *Turkestan - a branch of the Indo-Germanic peoples.* // *In the book History of Kazakhstan in Western sources XII - XX centuries.* – Almaty, – 2006. Compiled by I.V. Zakharova. – S. 191.
19. *Ibid.* –S. 194.
20. *Ibid.* –S. 195.
21. *Ibid.* –S. 196.
22. *Ibid.* –S. 197.
23. KL Esmagambetov *What they wrote about us in the West.* – Alma-Ata, –1992, p. 48.